

УДК 94(367)

ДУЛЕБЫ И АВАРЫ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ: СЛАВЯНСКИЙ ЭПОС ИЛИ КНИЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ?*

М.И. Жих

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

ORCID ID: 0000-0003-2212-6416

SPIN-код: 6149-3974

Авторское резюме

В Повести временных лет сохранился рассказ о противостоянии кочевников-аваров и славян дулебов. По мнению некоторых учёных, он имеет книжное – византийское, западнославянское или южнославянское – происхождение. В статье делается вывод, что перед нами одно из народных славянских преданий, относящихся к циклу о борьбе с врагами-кочевниками, попавшее в летопись. Наиболее вероятно, что оно представляло собой фрагмент эпоса волинских дулебов. Его книжное происхождение или попадание на Русь какого-то паннонского/западнославянского предания о дулебах остаётся недоказанным.

Ключевые слова: дулебы, авары, эпос, Повесть временных лет, славяне.

THE DULEBES AND AVARS IN THE TALE OF BYGONE YEARS: THE STORY FROM A SLAVIC EPIC OR BOOK CONSTRUCT?

Maksim Zhikh

Abstract

The Tale Of Bygone Years (Primary Chronicle) captured the story about confrontation between the nomadic Avars and the Slavic Dulebes. According to some scientists, the story originated from Byzantine or West- or South Slavonic books. In contrast, the author concludes that the Chronicle depicted one of the Slavic folk tales related to the period of fight against nomadic enemies. Most likely, it was a fragment of Volhynian Dulebes' epic. The bookish origin of the story or its Pannonian or Western Slavonic source remains unproven.

Keywords: Dulebes, Avars, epic, Tale of Bygone Years, Slavs.

* * *

Этногеографическое введение к Повести временных лет (далее – ПВЛ) является в источниковедческом отношении одной из наименее изученных её частей.

* Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект 5.38.265.2015.

Достаточно сказать о том, что даже время создания этого памятника не установлено. Поскольку оно отсутствует в Новгородской Первой летописи, отразившей, по мнению А.А. Шахматова, предшествующий ПВЛ летописный свод конца XI в., то «выпадает» из шахматовской и следующих за ней реконструкций истории начального летописания. Следующие за схемой А.А. Шахматова учёные определяют время написания этногеографического введения началом XII в., временем создания самой ПВЛ (Рыбаков 1963: 217, 219-220 и сл.; 1982: 120 и сл.).

Однако, если в летописи этногеографическое введение впервые было введено в начале XII в. при составлении ПВЛ, то из этого никак не следует автоматически, что оно было написано именно в то время (ведь ряд мест в начале НПЛ можно рассматривать и как «выжимку» из него). Вполне возможно, что изначально введение существовало как самостоятельный памятник, впоследствии включённый в летописи (Кузьмин 1977: 296-326; 2003: 189-192). А.Г. Кузьмин, указывая, в частности, на то, что в этногеографическом введении Поморье включено в состав ляшских земель, датирует ядро этого произведения концом X – началом XI в. (Кузьмин 2003: 192, 207-208), так как вторично власть польских князей над Поморьем установилась лишь в 20-е гг. XII в.

Одной из частных источниковедческих проблем, связанных с этногеографическим введением к ПВЛ, является вопрос об использовании его автором/авторами каких-то произведений кирилло-мефодиевской традиции, вероятно, связанных с помещённым в ней под 6406 г. Сказанием о славянской грамоте, на возможность чего не раз указывалось в науке (Шахматов 1940: 80-92; Рыбаков 1963: 231-232; Кузьмин 1977: 297-326; 2003: 192-193). Вместе с тем, вопрос этот остаётся недостаточно изученным, что позволяет зачастую ограничиваться декларативным указанием на такие источники введения к ПВЛ и произвольно связывать с ними те или иные известия.

Очевидно, что подавляющее большинство сообщений этногеографического введения имеет восточнославянское/древнерусское происхождение: легенда о Кие и полянской дани хазарам, легенда о прародителях радимичей и вятичей Радиме и Вятко, рассказ о восточнославянских обычаях, сказание о путешествии апостола Андрея, описание этногеографии Восточной Европы, пути из варяг в греки и т.д.

Даже знаменитый рассказ о расселении славян с Дуная, который чаще всего связывают, так или иначе, с кирилло-мефодиевской традицией¹, вызывает в этом смысле вопросы. Слова «*Во мнозехъ же времяхъ сели суть Словени по Дунаевѣ, где естъ ныне Оугорьска земля и Болгарьска*» (ПСРЛ. I: 5; ПСРЛ. II: 5) указывают на то, что написаны они уже после падения Великой Моравии, сокрушённой как раз венгерским нашествием. Кроме того, уравнивание Венгрии и Болгарии и некоторая как бы отстранённость автора от них производит впечатление того, что этот пассаж написан не в Подунавье, а каким-то «внешним» по отношению к нему наблюдателем, жившим где-то в другом регионе славянской ойкумены и уже после гибели Моравии.

¹ Историографический обзор см.: Авенариус 1993.

Таким «внешним» автором вполне мог быть и древнерусский книжник, тем более, что невозможно сколько-нибудь надёжно разделить летописные известия о расселении славян, а большая часть из них посвящена именно восточным славянам и, скорее всего, имеет местное происхождение. Соответственно, прямое возведение даже известия ПВЛ о дунайской прародине славян к произведениям кирилло-мефодиевской традиции неочевидно, а весь рассказ о происхождении и расселении славян написан, скорее всего, на Руси, так как его первостепенное внимание к Восточной Европе вне сомнения (ср.: Рыбаков 1963: 232-235).

Во избежание произвольных суждений, вопрос об использовании в этногеографическом введении к ПВЛ произведений кирилло-мефодиевской традиции (как и вопрос об источниках, времени и месте написания введения в целом) нуждается в серьёзном всестороннем исследовании, ибо пока здесь больше вопросов, чем ответов.

Сказанное имеет прямое отношение к знаменитому известию о дулебах и аварах, которое периодически некоторые исследователи пытаются вырвать из восточноевропейского контекста (Волинь, где помещает дулебов ПВЛ), и объявить литературным памятником, восходящим не то к византийской, не то к кирилло-мефодиевской традиции. Насколько обоснованы такие суждения и кем же были дулебы Повести временных лет?

Летопись повествует, что «Словеньску же языку якоже рекохомъ, жиоуще на Дунаи, придоша от Скуфъ, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре [и] седоша по Дунаеви, [и] населници Словеномъ быша. Посемъ придоша Оугри Белии, [и] наследилиа землю Словеньску. Си бо Оугри почаша быти пр-Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьсаго. Въ си же времена быша и Обри, [иже] ходиша на Ирѣклия царя и мало его не яша. Си же добре воеваху на Словенех, и примучиша Дулебы, суцая Словены, и насилье творяху женамъ Дулепскимъ. Аще поехати будяше Обърину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести Обърена. [и] тако мучаху Дулебы. Быша бо Объре теломъ велици, и оумомъ горди, и Богъ потреби я, [и] помроша вси, и не остася ни единъ Объринъ. [и] есть притѣча в Руси и до сего дне: “погибоша аки Обре”, ихже несть племени ни наследъка. По сихъ же придоша Печенези, паки идоша Оугри Чернии мимо Киевъ послеже при Олзе» (ПСРЛ. I: 11-12; ПСРЛ. II: 9).



Рис. 1. «Примучивание» дулебов обрами. Миниатюра Радзивиловской летописи

Многие исследователи рассматривали этот рассказ как свидетельство существования на Волыни в VI-VII вв. значительного этнополитического объединения дулебов, разгромленного аvaraми (Ключевский 1987: 122-124; Нидерле 2001: 169-170; Мавродин 1945: 85-86; Греков 1953: 441-443; Третьяков 1953: 297-298; Баран 1969; Седов 1982: 90-94; Рыбаков 1982: 236; Фроянов 2001: 724-727; Свердлов 2003: 92; Войтович 2006: 6-12; Жих 2008: 35-37).

Очевидно смешение в летописном пассаже славянской эпической традиции о борьбе дулебов с аvaraми, об иге, установленном кочевниками над славянами, со сведениями о восточном походе византийского императора Ираклия (610-641) и об аварской осаде Константинополя в 626 г., извлечёнными из хроники Георгия Амартола. Исследователи давно заметили это обстоятельство и некоторые из них стали на этом основании предполагать книжное происхождение всего рассказа.

С.А. Гедеонов полагал, что автор ПВЛ для того, чтобы «соображать исторические системы» (Гедеонов 2004: 319) мог «сокращать и облекать в историческую русскую форму» византийские сообщения о славянах и Руси (Гедеонов 2004: 318), в частности, он «умеет приноровить к Руси и самые греческие присловия, ибо знаменитая, чисто библейская притча: “Есть притгъча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обре, ихъ же несть племени, ни наследъка” была известна грекам уже за два столетия до Нестора; в письме Симеону Болгарскому патриарх Николай говорит об аvaraх: “ἀλλὰ καί οὗτοι ἀπάλοντο, καί οὐδέ λβιψανον τοῦ γένους ὑφίσταται”» (Гедеонов 2004: 318-319).

Хотя сам С.А. Гедеонов своё наблюдение трактовал в контексте привязки летописцем византийского материала к реальным событиям древнерусской истории, известным ему по преданиям, А.С. Кибинь ныне полагает, что оно «ослабило главный аргумент, чётко привязывающий рассказ о притеснениях обров к восточноевропейскому ареалу» (Кибинь 2014: 158).

Но, во-первых, как справедливо указал Л.В. Войтович, «такая мысль (о бесследном исчезновении аvaraх – М.Ж.) в X в. могла прийти в голову практически всем, кто слышал об аvaraх. В письме патриарха нет ни одного намека на телеги, запряженные женщинами» (Войтович 2006: 8). По словам историка «попытки доказать, что составитель Древнейшего свода “изваял” дулебо-аварскую историю из литературного источника, выглядят ученой спекуляцией» (Войтович 2006: 8).

Во-вторых, и слова патриарха Николая Мистика, и приведённая летописцем «притча» имеют очевидную библейскую параллель (рассказ о допотопных исполинах, «сильных, издревле славных людях»: Быт. 6), соответственно, нет оснований предполагать здесь прямую зависимость летописи от византийского источника.

В-третьих, летописец ясно указывает, что приведённая им поговорка бытует на Руси и ни на какие греческие источники не ссылается. Между тем, такие ссылки для него при заимствованиях отсюда каких-то данных обычны: «Глаголетъ Георгий в летописаньи» (ПСРЛ. I: 14; ПСРЛ. II: 10), «при семь цари приходиши Русь на Царьгородъ, якоже пишется в летописаньи Гречьстемъ» (ПСРЛ. I: 17; ПСРЛ. II: 12) и т.д.

Наделение древних врагов чертами мифических великанов, древних насельников земли – традиционный фольклорный мотив, который, очевидно,

существовал и у славян, и который просто был литературно обработан летописцем в духе средневековой, ориентированной на Библию, книжности. Что дело обстоит именно так, подтверждается наличием западнославянской традиции об обрах, в которой они также наделялись качествами древних исполинов. По-чешски «великан» – *obr*, по-словацки – *obor*, *obrovská*, по-польски – *olbrzym* (древнепольское *obrzym*), по верхне-лужицки – *hobr*, по-словенски – *óbər*. Прямую параллель находим в немецком *Hühne* – «великан/исполин/богатырь», производном от этнонима «гунны».



Рис. 2. «Примучивание» дулебов обрами. Рисунок современного художника.
Из книги: Петрухин В.Я. Славяне. М., 1997. С. 31

Обращение к Хронике Георгия Амартола, откуда летописец почерпнул сведения о восточном походе императора Ираклия¹ и аварской осаде Константинополя 626 г.², показывает полное отсутствие там чего-либо похожего на сюжет о притеснении аварами дулебов.

Выявить какой-либо византийский прототип летописного рассказа об аварском иге над дулебами не удаётся. Перед нами оригинальное произведение, в которое добавлены сведения из Хроники Амартола, вводящие его в исторический контекст, коим для русских книжников было «летописание греческое».

Параллель данным ПВЛ находим во франкской «Хронике Фредегара» (ок. середины VII в.), рассказывающей об аварском иге над славянами Паннонской котловины накануне восстания Само: «виниды (славяне – М.Ж.) были “бефульками” гуннов (аваров – М.Ж.) уже с давних пор, так что всякий раз, когда гунны отправлялись войском против какого-нибудь народа, гунны стояли около лагеря, выстроившись в боевой порядок, виниды же сражались. Если им удавалось одержать победу, гунны устремлялись

¹ «...Хоздрой нечестивый посла етера князя на грекы... Царь же Ираклий... на персы исполчися, еще же призвавъ угры на помощь»: Истрин 1920: 434.

² «Тогда и обри (в греческом оригинале οἱ ἄβαροι, в сербском переводе Хроники Амартола – «авари»: ПВЛ 2007: 392) придоша к цареви мира просить с лестию. Их проуготовление прият в Ираклии сътвори слом, ту покояшеть а. Си же, злое в сердце своемъ имуще, к своим сродником послаша вестъ: “Скоро грядите, се бо царь богат у нас есть”. Онем же сверепом бесом никако ж ослабивше, на земли ту придоша. Приобретаниемъ человеколюбивому богу, спасающу правыя сердцем, одва в Узантию възвратився, царь приде. Они же, гнавше по нем далече и не състигше, все богатство его взяша и, на Фракисть нагнавше, плениша мужъ и жен тысящ 70. И тако възвратишяся в свояси»: Истрин 1920: 434.

вперёд, чтобы захватить добычу, если же виниды бывали тесными, то, укреплённые в силах помощью гуннов, они снова принимались сражаться. Поэтому они и были прозваны гуннами “бефульками”, ибо в битве, дважды строя свои боевые порядки, они шли в бой впереди гуннов. Гунны ежегодно отправлялись зимовать в земли славян и брали себе на ложа жен и дочерей славов; помимо других повинностей, славяне должны были платить гуннам дань (IV. 48)» (Хроники Фредегара 2015: 212. См. также: Свод II: 367).

По источникам, помимо Волыни дулебы известны в западнославянском и в южнославянском ареалах близ Паннонии (сводки соответствующих данных см.: Niederle 1910: 369-370; Королюк 1963; Labuda 1970; ЭССЯ 5: 147-148; Кибинь 2014: 157-158): в грамоте восточнофранкского короля Людовика II (843-876) зальцбургскому архиепископу Адальвину в числе прочих владений фигурирует *Tudleipin*, он же назван и в последующих подтверждениях владений архиепископства; в сфальсифицированной во времена Оттона II (973-983) «Грамоте короля Арнульфа 891 г.» назван *comitatus Dudleipa*; в «Обращении баварцев и карантанцев» (*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*), созданном ок. 870 г. в числе построенных блатенским князем Прибиной (846-860) церковей значится одна *in Dudleipin*; гидронимы и топонимы, производные от **dudlěb-* имеются в Австрии, Словении, Сербии, Хорватии (например: *Duliba* – долина в дивосельском Велебите, *Duliba* – гора в Боснии, *Dufdjlieb* – местность в Каринтии и т.д.); у ал-Масуди в «Золотых копиях и россыпях самоцветов» (ок. 947 г.) назван народ *дулаба* с правителем по имени *Ван.дж С.лаф*, отождествляемым традиционно с чешским королём Венцеславом (921-929), видимо, маркировавший всех чехов в целом; в Южной Чехии известен город Доудлебы (*Dudlebi*), упоминаемый Козьмой Пражским в числе владений Славника (ум. 981); под 1060 г. в тирольских актах фигурирует местность *Dulieb* в районе верхней Дравы.

Сопоставляя приведённые данные (обозначение великанов словами, производными от имени обрвов в западнославянских языках, рассказ хроники Фредегара, наличие имени дулебов в западнославянской ономастике) ряд учёных предположил, что летописный рассказ об аварском иге над дулебами относится не к волынским, а к западнославянским, чешским или же к паннонским дулебам и связан своим происхождением с кирилло-мефодиевской традицией.

Ф. Вестберг следующим образом аргументировал эту гипотезу:

1) авары у восточных славян назывались не «обрами», а «аварами», что явствует из «Слова о полку Игореве», в то же время в «Житии Константина» находим именно «обрвов»;

2) книжный характер оборота «погибоша аки Обре, ихъ же несть племени, ни наследъка»;

3) всё содержание отрывка об аварах и дулебах происходит из какого-то древнего хронографа, византийского или болгарского, что доказывается точностью и достоверностью содержащихся в нём сведений о византийско-персидских и византийско-аварских отношениях, немыслимой для устного предания;

4) земли волынских дулебов лежали в стороне от пути авар в Паннонию (Вестберг 1908: 395-396).

Доводы Ф. Вестберга были полностью приняты А.Е. Пресняковым, по мнению которого, «в истории авар, собственно, нет и места для сколько-нибудь длительного их соседства в местностях, заселенных восточными славянами. Все, что мы знаем о встрече этих славян с аварами, – это известие Менандра о разгроме антов аварами, которые грабили славянскую землю и забирали невольников. Исторической чертой народного предания, сохраненного летописью, могло бы быть разве воспоминание о жестокости авар к поработленным пленникам. Но возможно и другое: что рассказ этот забрел в нашу летопись книжным путем из западнославянского ее источника, где шла речь о притеснениях аварами чешского племени дулебов в духе рассказов об этом латинской Хроники Фредегария» (Пресняков 1993: 264).

Приведённая аргументация, на наш взгляд, не состоятельна. Все «достоверные и точные исторические данные» (Вестберг 1908: 395) летописного рассказа являются, как говорилось выше, заимствованиями из Хроники Амартола, которые вообще крайне многочисленны в начальной части ПВЛ (как недатированной, так и датированной), они словно «прошивают» её (см. о них: Шахматов 1940: 41-61)¹. Ничего похожего на рассказ об аварском иже над дулебами у Амартола нет. Перед нами типичный пример «историзации» летописцем своих славянских данных через византийский материал. Поговорка об исчезновении обров является обычным вариантом повествования о древних врагах.

Упоминаемые в «Слове о полку Игореве» *шеломы оварьскыя* могут быть связаны не с аварами, а с аварцами (Творогов 1995: 22-23). Также вполне возможно, что данный этноним является заимствованием из греческого, соответственно, ничего не говорит о том, как на Руси именовались авары. По словам Н.М. Дылевского, написание «оварьский» с начальным «о» вместо «а», «отвечающим безударному, краткому а (α) греч. αβαρικος вполне соответствует фонетическим нормам заимствования древнеславянским из греческого» (Дылевский 1962: 186).

Имя «обры» использовалось в древнерусской письменности и вне ПВЛ, что указывает на его бытование в русской традиции. Соответствующие примеры приводятся И.И. Срезневским: «*Меръна Обьринъ родомъ*» (*Жит. Фед. Стр. 16. Мин. чет. февр. 348*); «*Магогъ, от сего суть вси языци, иже живутъ на полунощи: Козари, Руси, Объри, Болгари и ини вси*» (*Меф. Пат. Оп. II. 2. 31*); «Объри» употреблено вместо греческого βαρβαροι: «*Аще мы се ныне знаемъ, не мы же тѣчию, нѣ и Оугри и Объри*» (ἀλλά καὶ Σκύθαι καὶ βαρβαροι: *Златостр. XII в. (В)*) (Срезневский 1902: 578). Последний пример можно сопоставить с тем, что, говоря об осаде Константинополя аварами, русские книжники перевели οἱ ἄβαροι как «обры» (см. выше).

«Хроника Фредегара» повествует об аварском иже над славянами Паннонской котловины, как наиболее близкого франкам региона, но совершенно очевидно, что аналогичным образом складывались отношения славян с аварами по всему периметру их соприкосновения. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к сочинениям византийских авторов, которые описывают аваро-славянские отношения в других регионах. Менандр Протектор (VI в.) сообщает: «*правители антов были поставлены в бедственное положение и против своих надежд впали в несчастье,*

¹ И иногда сопровождаются прямыми ссылками: ПСРЛ. I: 14; ПСРЛ. II: 10.

авары сразу же стали опустошать [их] землю и грабить [их] страну» (Свод II: 317); «с того времени более, чем раньше, стали они (авары – М.Ж.) разорять землю антов, и не переставали поработать жителей, грабя и опустошая [её]» (Свод II: 317).

Тот же автор передаёт слова аварских послов, сказанные в Константинополе в 565 г., которые, дабы получить дары от императора Юстина II (565-578), в числе прочих заслуг аваров перед империей указали: *«и отца твоего, дарами нам изъяслявшего расположение, мы отдавали тем, что и имея возможность, не совершали набегов на ромейскую [землю], но выказывали [и] нечто большее. Ведь из ваших соседей мы разом истребили варваров, постоянно грабивших Фракию, и никого из них не осталось для набегов на фракийские пределы. Ибо боятся они силы аваров, дружественно относящихся к державе ромеев» (Свод II: 319). Очевидно, что «варвары, грабившие Фракию» – это, преимущественно, славяне, ведь далее Менандр рассказывает: «[Тиверий] и побуждает его (кагана авар – М.Ж.) поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет [землю] ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]» (Свод II: 319-320).*

По сообщению Феофилакта Симокатты (580-е гг. – середина VII в.), в 602 г. *«каган (авар – М.Ж.)... направил Апсиха с войском и приказал истребить племя антов» (Феофилакт Симокатта 1957: 180. См. также: Свод II: 43). Удалось ли аварским войскам выполнить задуманное – неизвестно, скорее всего, нет (Литаврин 2001), но показательно само намерение, хорошо передающее колорит аваро-славянских отношений.*

Находившаяся на восточных рубежах Аварского каганата Волынь едва ли могла миновать тяжесть аварских набегов, но она не имела своего Фредегара или Менандра, которые могли бы их описать, так как находилась слишком далеко и от державы франков, и от Византии. Археологические материалы свидетельствуют о значительности аварского погрома на Волыни. Аварами было разрушено городище Хотомель (Кухаренко 1961: 9-10), в нижнем слое которого обнаружены аварские стрелы (Баран 1972: 67-68). Та же участь постигла и городище Зимно (Ауліх 1972: 56-59; Тимошук 1990: 154).

Л.В. Войтович считает, что на своём пути в Паннонию авары прошли через Волынь и завоевали её ок. 561-562 гг. (Войтович 2006: 11), что одно время принималось и нами (Жих 2008: 36), однако, ныне то, что основной путь аварской миграции шёл так далеко от степной полосы кажется нам маловероятным. Логичнее полагать, что Волынь подвергалась аварским набегам с запада, уже из Паннонии, как полагал А.А. Шахматов (Шахматов 1919: 20). К этому склоняют и археологические материалы, так городище Зимно погибает в огне аварской осады только в VII в. (Тимошук 1990: 155).

Идею о том, что в летописном рассказе о «примучивании» аварями дулебов речь идёт не о волынских, а о паннонских дулебах развивал В.Д. Королюк (Королюк 1963; 1964: 99; 1979.)¹. При этом учёный сделал следующую ремарку: «ссылки на то,

¹ Взгляды учёного нашли поддержку Г.А. Хабургаева (Хабургаев 1979: 146-147) и С.В. Кончи (Конча 2005: 24). К аналогичным выводам пришёл чуть раньше С. Кучинский: Kuczynski 1958: 24-31.

что летописный рассказ о насилиях авар (обров) над дулебами относятся не к восточному, а к западному, точнее паннонскому славянству, ни в коей мере не предпрещает ещё вопроса о существовании восточнославянских дулебов. Приведённые выше неоднократные упоминания в русской летописи о восточнославянских дулебах не оставляют никакого сомнения в том, что такое восточнославянское племя было хорошо известно древнерусскому летописцу начала XII в., прекрасно разбиравшемся в вопросах современной ему исторической географии» (Королюк 1964: 99).

Этот тезис учёного можно и дополнить указанием на то, что *ПВЛ вообще не знает никаких дулебов, кроме волынских* (их археологическую характеристику см.: Баран 1969; 1972; Седов 1982: 90-94; 1999: 41-50), ни западнославянские, ни паннонские дулебы неизвестны её авторам. В этногеографическом введении к ПВЛ сообщается, что «*Бужане зане седоша по Бугу послеже же Вельняне*» (ПСРЛ. I: 11; ПСРЛ. II: 8), то есть дулебы – древние обитатели Волыни. Данный летописный пассаж указывает на то, что на определённом этапе политическая гегемония на Волыни (видимо, как раз в результате ослабления дулебов в войне с аварами) перешла к воляныям (Рыбаков 1982: 236-237; Войтович 2006: 7, 11-12; Жих 2008: 37).

Дулебы названы в числе участников похода Олега на Константинополь в 907 г. (ПСРЛ. I: 29; ПСРЛ. II: 21). Ряд исследователей считает это упоминание искусственным книжным конструктом, диссонирующим с известием о дулебах как древних насельниках Волыни (Середонин 1916: 134; Королюк 1964: 90-91; Седов 1982: 92; Горский 2004: 22-23. Примеч. 6; Кибинь 2014: 158). В защиту известия о дулебах как участниках похода Олега выступил Л.В. Войтович (Войтович 2006: 7). Как бы ни решался этот вопрос, очевидно, что для летописцев дулебы – жители Восточной Европы, наряду с другими участниками олегова похода, которые все совершенно реальны и ничего «книжного» в себе не несут (варяги, словене, чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, вятичи, хорваты, северяне, тиверцы).

Поскольку никаких иных дулебов, кроме волынских, ПВЛ не знает, гипотеза о том, что в легенде об аварском иге над дулебами, речь шла не о них, а о дулебах Чехии или Паннонии, выглядит крайне маловероятной. В этом случае летописец отметил бы, что ему известно о последних, связал бы своё сообщение с ними, но ничего подобного мы не видим.

Нельзя не коснуться вопроса о причинах такого широкого распространения имени дулебов (см. рис. 3). Повторяемость этнонимов – характерная черта славянской ономастики (Трубачев 1974), которая обычно трактуется как следствие славянского расселения VI-VII вв., когда старые праславянские племенные объединения распадались, а их осколки оказывались за сотни километров друг от друга. Впрочем, о некоторых славянских именах (типа «поляне» – «жители поля» на Среднем Днепре и в Польше) нельзя сказать наверняка, имеем ли мы дело с осколками древнего славянского «племени» или же с названиями, конвергентно возникшими на славянской языковой почве. Иначе дело обстоит со славянскими этнонимами, имеющими иноязычное происхождение – здесь мы довольно уверенно можем говорить об общности происхождения их носителей (ср.: Горский 2004: 13. Примеч. 10).

Среднем Дунае, между озером Балатон и рекой Мурсой, и в Хорватии на Верхней Драве» (Седов 1979: 132-133). В более поздней своей работе В.В. Седов уточнил, что, по всей видимости, «племенное образование дулебов сложилось ещё в римское время, когда на территории пшеворской культуры имели место внутрорегиональные контакты славян с германцами, в том числе и с западногерманскими племенами» (Седов 1999: 46).

Таким образом, вопрос о том, шло ли расселение дулебов с Волини (ряд историков предполагал, что именно там находилась их «прародина», а толчок расселению дало аварское нашествие: Корольюк 1979: 56-57; Рыбаков 1982: 236; Войтович 2006: 11; Жих 2008: 36), или откуда-то из Висло-Одерского междуречья (см. рис. 3), остаётся открытым.

С.В. Конча недавно высказал гипотезу, согласно которой дулебы на Волини – это выходцы из Подунавья, бежавшие туда от аварского ига, они же и были носителями предания о его тяготах, попавшего в летопись (Конча 2005: 28). На наш взгляд, такой трактовке противостоят археологические следы аварского погрома на Волини, которые указывают на то, что эта земля точно так же, как и Подунавье, страдала под ярмом завоевателей, по крайней мере, какое-то время.

Принципиально иное понимание широкой распространённости имени «дулебы» дал ныне А.С. Кибинь. Развивая идеи В. Поля, К. Фокта и Д.Е. Алимова, исследователь предположил, что дулебы (равно как и сербы с хорватами), поскольку они фиксируются источниками как бы по периферии сферы влияния авар, а их имя имеет западногерманское происхождение, представляли собой изначально некую полиэтничную группировку в составе Аварского каганата, сформировавшую собственную групповую идентичность (возможно, изначально и не имевшую этнического характера), а впоследствии, в период кризиса аварской политики, вышедшую из-под аварского контроля. Соответственно, никакого «праславянского племени» дулебов никогда не существовало (Кибинь 2014: 159-163).

Рассмотрение всего комплекса вопросов, поднятых учёным и связанных с общим пониманием механизмов этногенеза вообще и славянского, в частности, далеко выходит за рамки настоящей статьи, поэтому ограничимся некоторыми предварительными замечаниями.

Размещение дулебов словно по периферии Аварского каганата не свидетельствует само по себе о том, что их становление связано с этой политией. В этом случае скорее ожидалось бы, что они окажутся внутри её границ. Аварское нашествие рассекло славянский ареал и должно было вызвать значительные перемещения славян. Во-первых, славяне, в значительной своей части, должны были уйти из земель занятых аварами, отступить на их окраины, причём, вполне возможно, что такое бегство шло в разные стороны. Во-вторых, миграции славян не могли затрагивать коренные земли каганата, они могли проходить только вдоль его границ.

Ни один источник не знает дулебов (равно как хорватов или сербов) в качестве этносоциальной или какой-то иной группы населения в Аварском каганате, отношения же авар со славянами хорошо описаны в источниках (хроника Фредегара,

Менандр Протектор, Феофилакт Симокатта) и они не выходят за рамки одной из традиционных схем отношений «кочевники-земледельцы».

Важно подчеркнуть и то, что славянский этногенез, становление разных славянских этнополитических объединений, полным ходом шли до появления авар. Последние пришли в Паннонию только в середине VI в., в конце 550-х – начале 560-х гг. (Седов 2002: 229-231; Войтович 2006: 11). В 550-551 гг. Иордан, опираясь на более ранние сведения Кассиодора Сенатора (тот написал свой труд по истории готов между 526/527-533 гг.), писал: «...начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами (Iord., Get. 34)» (Иордан. 2013: 67. См. также: Свод I: 107); «теперь, по грехам нашим, они (венеты – М.Ж.) свирепствуют повсеместно (Iord., Get. 119)» (Иордан 2013: 84. См. также: Свод I: 111). О том, как именно славяне «свирепствуют повсеместно» хорошо известно по византийским источникам, описывающим их нападения на владения империи.

Источники говорят о том, что славяне оказывали пришедшим аварам серьёзное сопротивление, соответственно, имели к моменту их появления как собственную идентичность, так и социально-политическую организацию. Согласно Менандру Протектору, один из славянских правителей Даврентий так ответил аварам на их требование подчиниться и платить дань: «родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи» (Свод I: 321). Идея о какой-то значительной роли Аварского каганата в славянском этногенезе/социогенезе не находит опоры в источниках.

Оригинальную гипотезу книжного происхождения легенды об аварском иге над дулебами высказал П. Вацци, согласно которому соответствующий рассказ сложился как бы в три этапа: 1) основа рассказа о дулебах и аварах могла быть создана в период пребывания Кирилла и Мефодия в Блатнограде, где они просвещали подданных князя Коцела и относилась к паннонским славянам; 2) из Блатнограда какие-то ученики Кирилла и Мефодия перенесли его в Моравию; 3) после бегства вследствие гонений учеников Кирилла и Мефодия из Моравии в Болгарию туда же, в числе прочего, попал и рассказ о притеснении аварами дулебов. Там он был записан, и этим источником воспользовался составитель этногеографического введения к ПВЛ (Váczy 1974). Гипотеза П. Вацци нашла поддержку А.С. Кибиня (Кибинь 2014: 159).

На наш взгляд, построения венгерского учёного не доказаны. Его гипотеза предполагает довольно сложный кружной путь рассказа об аварском иге из Блатнограда на Русь, который сугубо гипотетичен. Почему он последовательно переписывался в разных странах? В чём была такая важность и ценность его для болгарских книжников? И в чём – для древнерусских? Все эти вопросы остаются без ответа.

Важно и замечание А.А. Шахматова, пытавшегося восстановить в полном виде текст того западнославянского источника кирилло-мефодиевской традиции,

которым располагал составитель ПВЛ, сделанное им ещё в связи с работами Ф. Вестберга и А.Е. Преснякова: «было высказано предположение о том, что рассказ об Обрах, примучивших Дулебов, восходит к тому самому западнославянскому источнику, который лежит в основании Сказания о преложении книг на словенский язык; Дулебы – это не русские Дулебы, а чешские дудлебы (Doudlebi). Предположение остроумно и заманчиво, но признать его вероятность не могу потому, что рассказ о Дулебах не согласуется с общим тоном Сказания, как оно предположительно восстанавливается» (Шахматов 1940: 91). И далее учёный называет повествование об аварском иге «русским народным преданием» (Шахматов 1940: 92).

Поскольку возвести рассказ о «примучивании» дулебов к «Сказанию о славянской грамоте» не удаётся, то получается, что в случае моравско-болгарского происхождения он должен был существовать в качестве отдельного произведения, доступного составителю ПВЛ. Вероятность существования такого отдельного источника выглядит не большой.

Подводя итоги сказанному, мы считаем, что понимание рассказа об аварском иге над дулебами как зафиксированного в летописи предания потомков волынских дулебов (Ключевский 1987: 123; Шахматов 1940: 92; Мельникова 1999: 155; Петрухин, Раевский 2004: 177-179, 236; Войтович 2006: 8; Жих 2008: 36), обработанного летописцем в соответствии со своими принципами историописания, ориентированным на библейские и византийские образцы, является наиболее вероятным. В пользу такого решения вопроса свидетельствуют, на наш взгляд, следующие обстоятельства:

1) Летопись не знает никаких иных дулебов, кроме волынских. Если бы в рассказе об аварском иге шла речь о других дулебах, летописец как-то обозначил бы это, но ничего подобного мы не видим;

2) Восточнославянские легенды и предания широко используются в ПВЛ (легенды о Кие, о Радиме и Вятко, о хазарской дани мечами с полян, о призвании варягов и т.д.);

3) Вся начальная часть ПВЛ словно «прошита» заимствованиями из хроники Георгия Амартола, в этом смысле повествование об аварском иге над дулебами, обрамлённое взятыми у Амартола рассказами о персидском походе Ираклия и нападении авар на Царьград, несколько из неё не выбивается, напротив, прекрасно вписывается в её контекст, так летописец осуществлял «историзацию» восточнославянского материала;

4) Очевидно, что авары подвергали славян притеснениям не только в тех местах, о которых рассказывает хроника Фредегара, но повсюду, где могли (см., например, известия Менандра Протектора). Очевидно и то, что все славяне, ставшие жертвами аварского ига, создавали фольклорные произведения об этом печальном событии, отсюда сходство рассказа ПВЛ с пониманием оброчников как великанов в западнославянской традиции. Возможно, понимание аваров как великанов в славянской традиции восходит к каким-то собственным аварским представлениям о самих себе, своей силе и могуществе (см. рис. 4);

5) Аварское нашествие на Вольту подтверждается археологическими данными (гибель городищ Хотомель и Зимно);

6) Летописец прямо указывает на то, что притча об обрах бытует именно на Руси и подозревать здесь какую-то мистификацию нет оснований (ср.: Шахматов 1940: 92; ПВД 2007: 392). Её сходство с библейскими и византийскими аналогами может быть следствием простой конвергенции. В любом случае библейские аллюзии (обры как допотопные исполины, наказанные Богом) наложены летописцем на славянскую фольклорную основу (ср.: Ключевский 1987: 123; Мельникова 1999: 155);

7) Этноним «обры» был хорошо известен древнерусским книжникам и использовался ими.



Рис. 4. «Великий телом» аварский воин ведёт пленника (судя по пластинчатому доспеху – византийца).
Изображение на сосуде из клада, найденного в 1799 г. у селения Надь-Сент-Миклош

Летописец пересказал эпическое предание о войне между аварами и вольтскими дулебами, в котором авары наделены чертами мифических великанов, предшествовавших заселению земли обычными людьми, славянами. В ходе этой войны славяне были разгромлены, и завоеватели возложили на них *уго* (*jъgo) – так в древней Руси обозначались угнетение и насилие, а первоначально, по всей видимости, во времена авро-дулебской войны, – «ярмо, воловь упряжь» (Журавлёв 1996: 143), в которую завоеватели запрягали дулебских женщин.

В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский полагают, что «видимо, в летописи мы имеем дело с фрагментами “земледельческого” эпоса, где эпические враги используют женщин в качестве тягловых животных, налагая на них ярмо – “иго”. Обычай брать дань с плуга – с “рала” (в Древней Руси и других ранних славянских государствах – М.Ж.) – подкреплял это значение» (Петрухин, Раевский 2004: 179).

Б.А. Рыбаков трактовал летописное предание иначе: «печальная повесть об аварских насилиях над дулебами... вероятно, сложилась ещё во времена могущества Аварского каганата и должна была служить целям организации борьбы с насильниками-обрами. Повесть взывает к рыцарским чувствам славян, особенно ярко изображая издевательство чужеземцев над женщинами, используя при этом образ аварского вельможи, возлежащего на телеге, которую везут на себе впряжённые вместо коней женщины побеждённого племени дулебов» (Рыбаков 1963: 37).

Как бы то ни было, перед нами одно из народных славянских преданий, относящееся к циклу о борьбе с врагами-кочевниками, попавшее в летопись. Наиболее вероятно, что оно представляло собой фрагмент эпоса волынских дулебов. Попадание на Русь какого-то паннонского/западнославянского предания о дулебах остаётся не доказанным и нуждается в дополнительной аргументации.

ЛИТЕРАТУРА

Авенариус 1993 - *Авенариус А.* Ранние славяне в Среднем Подунавье: автохтонная теория в свете современных исследований // *Славяноведение*. 1993. № 2. С. 27-41.

Ауліх 1972 - *Ауліх В.В.* Зимнівське городище – слов'янська пам'ятка VI-VII ст. н.е. в Західній Волині. Київ: Наукова думка, 1972. 124 с.

Баран 1969 - *Баран В.Д.* Археологічні пам'ятки VI-VII ст. на території Західної Волині – зажливо джерело до вивчення літописних дулебів // *Український історичний журнал*. 1969. № 4.

Баран 1972 - *Баран В.Д.* Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. Київ: Наукова думка, 1972. 244 с.

Вестберг 1908 - *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // *Журнал министерства народного просвещения*. Новая серия. 1908. Часть XIII. Февраль. С. 364-412.

Войтович 2006 - *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н.э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 6-39.

Геденов 2004 - *Геденов С.А.* Варяги и Русь. В 2-х частях / Автор предисловия, комментариев, биографического очерка – В.В. Фомин. 2-е издание, комментированное. М.: Русская панорама, 2004. 656 с.

Горский 2004 - *Горский А.А.* Русь: От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.

Греков 1953 - *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 568 с.

Дылевский 1962 - *Дылевский Н.М.* Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным // *Слово о полку Игореве – памятник XII в. М.; Л.*: Издательство АН СССР, 1962. С. 169-254.

Жих 2008 - *Жих М.И.* О предыстории Волынской земли (VI – начало X века) // *Международный исторический журнал «Русин»*. 2008. № 3-4 (13-14). С. 35-57.

Журавлёв 1996 - *Журавлёв А.Ф.* Материальная культура древних славян по данным праславянской лексики // *Очерки истории культуры славян*. М.: Индрик, 1996. С. 116-144.

Иордан 2013 - *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. 2-е издание. СПб.: Алетейя, 2013. 512 с.

Истрин 1920 - *Истрин В.М.* Книги времени и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I: Текст. Пг, 1920. 634 с.

Кибинь 2014 - *Кибинь А.С.* Дулебы в поставарском историко-политическом контексте (новые направления историографии) // *Ладога в контексте истории и археологии Северной Евразии.* СПб.: Нестор-История, 2014. С. 157-165.

Ключевский 1987 - *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Часть I // *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Т. I. М.: Мысль, 1987. 432 с.

Конча 2005 - *Конча С.В.* «Дулібський союз» між міфом і дійсністю // *Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка.* Українознавство. 2005. № 9. С. 23-29.

Королюк 1963 - *Королюк В.Д.* Авары (обрывы) и дулебы русской летописи // *Археографический ежегодник за 1962 год.* М., 1963. С. 24-31.

Королюк 1964 - *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М.: Наука, 1964. 384 с.

Королюк 1979 - *Королюк В.Д.* Дулебы и анты, авары и готы // *Проблемы типологии в этнографии.* М.: Наука, 1979. С. 53-59.

Кузьмин 1977 - *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М.: Издательство МГУ, 1977. 394 с.

Кузьмин 2003 - *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 432 с.

Кухаренко 1961 - *Кухаренко Ю.В.* Средневековые памятники Полесья / *Археология СССР.* Свод археологических источников. Выпуск Е1-57. М.: Издательство АН СССР, 1961. 40 с.

Литаврин 2001 - *Литаврин Г.Г.* О походе аваров в 602 г. против антов // *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне (сборник статей). СПб.: Алетейя, 2001. С. 568-578.

Мавродин 1945 - *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства. Л.: Издательство ЛГУ, 1945. 429 с.

Мельникова 1999 - *Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // *Восточная Европа в исторической ретроспективе.* К 80-летию В.Т. Пашуто. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 153-165.

Нидерле 2001 - *Нидерле Л.* Славянские древности / Перевод с чешского Т. Ковалевой, М. Хазанова, ред. А.Л. Монгайта. 2-е издание. М.: Алетейя, 2001. 592 с.

Петрухин 1997 - *Петрухин В.Я.* Славяне. М.: Росмэн, 1997. 112 с.

Петрухин, Раевский 2004 - *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М.: Знак, 2004. 416 с.

ПВЛ 2007 - *Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева, под редакцией В.П. Адриановой-Перетц / 3-е издание с дополнениями М.Б. Свердлова.* СПб.: Наука, 2007. 670 с.

ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.

ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.

Пресняков 1993 - *Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 635 с.

Рыбаков 1963 - *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.: Издательство АН СССР, 1963. 362 с.

Рыбаков 1982 - *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 598 с.

Свердлов 2003 - *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.

Свод I - Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I-VI вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 472 с.

Свод II - Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII-IX вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 591 с.

Седов 1979 - *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 158 с.

Седов 1982 - *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.

Седов 1999 - *Седов В.В.* Древнерусская народность. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.

- Седов 2002 - *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.
- Середонин 1916 - *Середонин С.М.* Историческая география. Пг, 1916. 240 с.
- Срезневский 1902 - *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. II. Л-П. СПб., 1902. 918 с.
- Творогов 1995 - *Творогов О.В.* Авары // Энциклопедия «Слова о полку Игоре»». Т. 1. А-В. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 22-23.
- Тимошук 1990 - *Тимошук Б.А.* Социальная сущность городища Зимно // Раннеславянский мир: материалы и исследования. Выпуск 1. М., 1990. С. 151-157.
- Третьяков 1953 - *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М.: Издательство АН СССР, 1953. 312 с.
- Трубачев 1974 - *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48-67.
- Феофилакт Симокатта 1957 - *Феофилакт Симокатта.* История / Вступительная статья Н.В. Пигулевской, перевод С.П. Кондратьева, примечания К.А. Осиповой. М.: Издательство АН СССР, 1957. 227 с.
- Фроянов 2001 - *Фроянов И.Я.* К истории зарождения Русского государства // Фроянов И.Я. Начала Русской истории. Избранное. М.: Издательский дом «Парад», 2001. С. 717-751.
- Хроники Фредегара 2015 - *Хроники Фредегара /* Перевод с латинского, комментарии, вступительная статья Г.А. Шмидта. СПб.: Евразия; М.: ИД Клио, 2015. 464 с.
- Шахматов 1919 - *Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. 64 с.
- Шахматов 1940 - *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и её источники // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1940. IV. С. 9-150.
- ЭССЯ 5 - *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд.* Вып. 5 / Под редакцией О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1978. 232 с.
- Kuczyński 1958 - *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII // *Slavia Orientalis.* 1958. 2.
- Labuda 1970 - *Labuda G.* Du(d)lebowie // *Słownik starożytności słowiańskich.* Т. 1, cz. 2. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970.
- Niederle 1910 - *Niederle L.* Slovanske starozitnosti. Т. II. Praha, 1910.
- Váczy 1974 - *Váczy P.* A frank háboru és az avar nép // *Századok.* 1974. 5-6. S. 1041-1061.

REFERENCES

- Aulih 1972 - *Aulih V.V.* Zimniv's'ke gorodishhe – slov'jans'ka pam'jatka VI-VII st. n.e. v Zahidnij Volini [Zimno's ancient settlement – a monument of Slavs of the VI-VII centuries in the Western Volhynia], Kiiв, Naukova dumka Publ., 1972, 124 p. [in Ukrainian].
- Avenarius 1993 - *Avenarius A.* Rannie slavjane v Srednem Podunav'e: avtohtonnaja teorija v svete sovremennyh issledovanij [Early Slavs on average Podunav'ye: the autochthonic theory in the light of modern researches], in: Slavjanovedenie [Slavic studies], 1993, № 2, pp. 27-41 [in Russian].
- Baran 1969 - *Baran V.D.* Arheologichni pam'jatki VI-VII st. na territorii Zahidnoj Volini – zazhlyvo dzherelo do vivchennja litopisnih dulebiv [Archaeological monuments of the VI-VII centuries in the territory of the Western Volhynia – an important source for studying of annalistic duleb], in: Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian historical magazine], 1969, № 4 [in Ukrainian].
- Baran 1972 - *Baran V.D.* Ranni slov'jani mizh Dnistrom i Prip'jattju [Early Slavs between Dniester and Prip'yat], Kiiв, Naukova dumka Publ., 1972, 244 p. [in Ukrainian].
- Dylevskij 1962 - *Dylevskij N.M.* Leksicheskie i grammaticheskie svidel'stva podlinnosti «Slova o polku Iгоре» po starym i novym dannym [Lexical and grammatical testimonies of authenticity of «Tale of Igor's Campaign» according to old and new data], in: Slovo o polku Iгоре – pam'jatnik XII v. [The Tale of Igor's Campaign – a monument of the XII century], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962, pp. 169-254 [in Russian].

Feofilakt Simokatta 1957 - *Feofilakt Simokatta*. Istorija / Vstupitel'naja stat'ja N.V. Pigulevskoj, perevod S.P. Kondrat'eva, primechanija K.A. Osipovoj [History / Introductory article of N.V. Pigulevskaya, S.P. Kondratyev's translation, notes K.A. Osipova], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1957, 227 p. [in Russian].

Frojanov 2001 - *Frojanov I.Ja.* K istorii zarozhdenija Russkogo gosudarstva [To history of origin of the Russian state], in: Frojanov I.Ja. Nachala Russkoj istorii. Izbrannoe [], Moscow, Izdatel'skij dom «Parad» Publ., 2001, pp. 717-751 [in Russian].

Gedeonov 2004 - *Gedeonov S.A.* Varjagi i Rus'. V 2-h chastjah / Avtor predislovija, kommentarijev, biograficheskogo ocherka – V.V. Fomin. 2-e izdanie, kommentirovannoe [Varangians and Russia. In 2 parts / the Author of the preface, comments, a biographic sketch – V.V. Fomin. 2nd edition, with comments], Moscow, Russkaja panorama Publ., 2004, 656 p. [in Russian].

Gorskij 2004 - *Gorskij A.A.* Rus': Ot slavjanskogo rasselenija do Moskovskogo carstva [Russia: From Slavic moving to the Moscow kingdom], Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004, 392 p. [in Russian].

Grekov 1953 - *Grekov B.D.* Kievskaja Rus' [Kievan Rus'], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1953, 568 p. [in Russian].

Hroniki Fredegara 2015 - *Hroniki Fredegara* / Perevod s latinskogo, komentarii, vstupitel'naja stat'ja G.A. Shmidta [Beginnings of the Russian history. Favourites], St. Petersburg, Evrazija Publ.; Moscow, ID Klio Publ., 2015, 464 p. [in Russian].

Iordan 2013 - *Iordan*. O proishozhdenii i dejaniyah getov / Vstupitel'naja stat'ja, perevod i komentarii E.Ch. Skrzhinskoj. 2-e izdanie [About an origin and acts of get / Introductory article, translation and E.Ch. Skrzhinskaya's comments. 2nd edition], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2013, 512 p. [in Russian].

Istrin 1920 - *Istrin V.M.* Knigy vremenyja i obraznyja Georgija Mniha. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavjanorusskom perevode. Tekst, issledovanie i slovar'. T. I: Tekst [Georgy Amartol's chronicle in ancient slavyanorussky translation. Text, research and dictionary. T. I: Text], Petrograd, 1920, 634 p. [in Russian].

JeSSJa 5 - *Jetimologicheskij slovar' slavjanskih jazykov*. Praslavjanskij leksicheskij fond. Vyp. 5 / Pod redakcij O.N. Trubacheva [Etymological dictionary of Slavic languages. Praslavjansky lexical fund. Release 5 / Under O.N. Trubachev's edition], Moscow, Nauka Publ., 1978, 232 p. [in Russian].

Kibin' 2014 - *Kibin' A.S.* Duleby v postavarskom istoriko-politicheskom kontekste (novye napravlenija istoriografii) [Duleba in the post-Avarian historical and political context (the new directions of a historiography)], in: Ladoga v kontekste istorii i arheologii Severnoj Evrazii [Ladoga in the context of history and archeology of Northern Eurasia], St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2014, pp. 157-165 [in Russian].

Ključevskij 1987 - *Ključevskij V.O.* Kurs ruskoj istorii. Chast' I [Course of the Russian history. Part I], in: Ključevskij V.O. Sochinenija v devjati tomah. T. I [Compositions in nine volumes. Volume I], Moscow: Mysl' Publ., 1987, 432 p. [in Russian].

Koncha 2005 - *Koncha S.V.* «Dulibs'kij sojuz» mizh mifom i dijsnistju [«the Dulebsky union» between the myth and reality], in: Vicnik Kivs'kogo nacional'nogo universitetu im. T. Shevchenka. Ukraïnoznavstvo [The messenger of the Kiev national univenrsitet of T. Shevchenko. Ukrainian researches], 2005, № 9, pp. 23-29 [in Ukrainian].

Koroljuk 1963 - *Koroljuk V.D.* Avary (obry) i duleby ruskoj letopisi [Avars (obra) and duleba of the Russian chronicle], in: Arheograficheskij ezhegodnik za 1962 god [Archaeographic year-book for 1962], Moscow, 1963, pp. 24-31 [in Russian].

Koroljuk 1964 - *Koroljuk V.D.* Zapadnye slavjane i Kievskaja Rus' v X-XI vv. [The western Slavs and Kievan Rus' in the X-XI centuries], Moscow, Nauka Publ., 1964, 384 p. [in Russian].

Koroljuk 1979 - *Koroljuk V.D.* Duleby i anty, avary i goty [Duleby and Anta, Avars and Gotha], in: Problemy tipologii v jetnografii [Typology problems in ethnography], Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 53-59 [in Russian].

Kuczyński 1958 - *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII [The Polish-Russian relations at the end of the XII century], in: Slavia Orientalis [Researches of east Slavs], 1958, 2 [in Polish].

Kuharenko 1961 - *Kuharenko Ju.V.* Srednevekovyje pamjatniki Poles'ja / Arheologija SSSR. Svod arheologicheskikh istočnikov. Vypusk E1-57 [Medieval monuments Polesia / Archeology of the USSR. Arch of archaeological sources. Release of E1-57], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1961, 40 p. [in Russian].

- Kuz'min 1977 - *Kuz'min A.G.* Nachal'nye jetapy drevnerusskogo letopisanija [Initial stages of Old Russian annals], Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1977, 394 p. [in Russian].
- Kuz'min 2003 - *Kuz'min A.G.* Nachalo Rusi. Tajny rozhdenija russkogo naroda [Beginning of Russia. Secrets of the birth of the Russian people], Moscow, Veche Publ., 2003, 432 p. [in Russian].
- Labuda 1970 - *Labuda G.* Du(d)lebowie [Dulebes], in: Słownik starożytności słowiańskich [Dictionary of Slavic antiquities. Volume 1. Part 2], T. 1, cz. 2, Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970 [in Polish].
- Litavrin 2001 - *Litavrin G.G.* O pohode avarov v 602 g. protiv antov [About a campaign of Avars in 602 g against ant], in: Litavrin G.G. Vizantija i slavjane (sbornik statej) [Byzantium and Slavs (collection of articles)], St. Petersburg, Aletejja Publ., 2001, pp. 568-578.
- Mavrodin 1945 - *Mavrodin V.V.* Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Russian state], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1945, 429 p. [in Russian].
- Mel'nikova 1999 - *Mel'nikova E.A.* Ustnaja tradicija v Povesti vremennyh let: k voprosu o tipah ustnyh predanij [Oral tradition in the Story of temporary years: to a question of types of oral legends], in: Vostochnaja Evropa v istoricheskoj retrospektive. K 80-letiju V.T. Pashuto [Eastern Europe in a historical retrospective. To V.T. Pashuto's 80 anniversary], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, pp. 153-165 [in Russian].
- Niderle 2001 - *Niderle L.* Slavjanskije drevnosti / Perevod s cheshskogo T. Kovalevoj, M. Hazanova, red. A.L. Mongajta. 2-e izdanie [Slavic antiquities / Translation from T. Kovalyova's Czech, M. Hazanov, A.L. Mongajt edition. 2nd edition], Moscow, Aletejja Publ., 2001, 592 p. [in Russian].
- Niederle 1910 - *Niederle L.* Slovanske starozitnosti [Slavic antiquities], T. II, Praha, 1910 [in Czech].
- Petruhin 1997 - *Petruhin V.Ja.* Slavjane [Slavs], Moscow, Rosmjen Publ., 1997, 112 p. [in Russian].
- Petruhin, Raevskij 2004 - *Petruhin V.Ja., Raevskij D.S.* Oчерки istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e [Sketches of history of the people of Russia in the ancient time and early Middle Ages], Moscow, Znak Publ., 2004, 416 p. [in Russian].
- Presnjakov 1993 - *Presnjakov A.E.* Knjazhoe pravo v Drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii. Kievskaja Rus' [The Knyazhy right in Ancient Russia. Lectures on the Russian history. Kievan Rus'], Moscow, Nauka Publ., 1993, 635 p. [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe sobranie russkikh letopisej, T. I, Lavrent'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. T. I. Lavrentyevsky chronicle], Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1997, 496 p. [in Russian].
- PSRL. II - Polnoe sobranie russkikh letopisej, T. II, Ipat'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. T. II. Ipatyevsky chronicle], Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1998, 648 p. [in Russian].
- PVL 2007 - Povest' vremennyh let / Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kommentarii D.S. Lihacheva, pod redakciej V.P. Adrianovoj-Peretc / 3-e izdanie s dopolnenijami M.B. Sverdlova [The story of temporary years / Preparation of the text, the translation, articles and D.S. Likhachev's comments, under V.P. Adrianova-Peretts's edition / the 3rd edition with M.B. Sverdlov's additions], St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 670 p. [in Russian].
- Rybakov 1963 - *Rybakov B.A.* Drevnjaja Rus'. Skazaniya, byliny, letopisi [Ancient Russia. Legends, bylinas, chronicles], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1963, 362 p. [in Russian].
- Rybakov 1982 - *Rybakov B.A.* Kievskaja Rus' i russkie knjazhestva XII-XIII vv. [Kievan Rus' and Russian principalities of the XII-XIII centuries], Moscow, Nauka Publ., 1982, 598 p. [in Russian].
- Sedov 1979 - *Sedov V.V.* Proishozhdenie i rannjaja istorija slavjan [Origin and early history of Slavs], Moscow, Nauka Publ., 1979, 158 p. [in Russian].
- Sedov 1982 - *Sedov V.V.* Vostochnye slavjane v VI-XIII vv. [East Slavs in the VI-XIII centuries], Moscow, Nauka Publ., 1982, 328 p. [in Russian].
- Sedov 1999 - *Sedov V.V.* Drevnerusskaja narodnost' [Old Russian nationality], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, 312 p. [in Russian].
- Sedov 2002 - *Sedov V.V.* Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].
- Seredonin 1916 - *Seredonin S.M.* Istoricheskaja geografija [Historical geography], Petrograd, 1916, 240 p. [in Russian].

Shahmatov 1919 - *Shahmatov A.A.* Drevnejšie sud'by russkogo plemeni [Chronicles the Fredegara / Translation with Latin, comments, introductory article of G.A. Schmidt], Petrograd, 1919, 64 p. [in Russian].

Shahmatov 1940 - *Shahmatov A.A.* Povest' vremennyh let i ejo istochniki [The most ancient destinies of the Russian tribe], in: Trudy otdela drevnerusskoj literatury [Story of temporary years and its sources], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1940, IV, pp. 9-150 [in Russian].

Sreznevskij 1902 - *Sreznevskij I.I.* Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam. T. II. L-P [Materials for the dictionary of Old Russian language on written monuments. Volume II. L-P], St. Petersburg, 1902, 918 p. [in Russian].

Sverdlov 2003 - *Sverdlov M.B.* Domongol'skaja Rus': Knjaz' i knjazheskaja vlast' na Rusi VI – pervoj treti XIII v. [Domongolsky Russia: The prince and the princely power in Russia VI – the first third of the XIII century], St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 736 p. [in Russian].

Svod I - Svod drevnejših pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. I (I-VI vv.) [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume I (the I-VI centuries)], Moscow, Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN Publ., 1994, 472 p. [in Russian].

Svod II - Svod drevnejših pis'mennyh izvestij o slavjanah. T. II (VII-IX vv.) [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume II (the VII-IX centuries)], Moscow, Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN Publ., 1995, 591 p. [in Russian].

Timoshhuk 1990 - *Timoshhuk B.A.* Social'naja sushhnost' gorodishha Zimno [Social essence of the ancient settlement of Zimno], in: Ranneslavjanskij mir: materialy i issledovanija. Vypusk 1 [Early Slavic world: materials and researches. Release 1], Moscow, 1990, pp. 151-157 [in Russian].

Tret'jakov 1953 - *Tret'jakov P.N.* Vostochnoslavjanskije plemena [East Slavic tribes], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1953, 312 p. [in Russian].

Trubachev 1974 - *Trubachev O.N.* Rannie slavjanskije jetnonimy – svideteli migracii slavjan [Early Slavic ethnonyms – witnesses of migration of Slavs], in: Voprosy jazykoznanija [Linguistics questions], 1974, № 6, pp. 48-67 [in Russian].

Tvorogov 1995 - *Tvorogov O.V.* Avary [Avars], in: Jenciklopedija «Slova o polku Igoreve». T. 1. A-V [Encyclopedia of «Tale of Igor's Campaign». Volume 1. A-V], St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1995, pp. 22-23 [in Russian].

Váczy 1974 - *Váczy P.* A frank háboru és az avar nép [War between francs and Avars], in: Századok [Centuries], 1974, 5-6, pp. 1041-1061 [in Hungarian].

Vestberg 1908 - *Vestberg F.* K analizu vostochnyh istochnikov o Vostochnoj Evrope [To the analysis of east sources about Eastern Europe], in: Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. Novaja serija [Magazine of the ministry of national education. New series], 1908, Chast' XIII, Fevral', pp. 364-412 [in Russian].

Vojtovich 2006 - *Vojtovich L.V.* Vostochnoe Prikarpat'e vo vtoroj polovine I tys. n.e. Nachal'nye jetapy formirovanija gosudarstvennosti [East Prikarpatye in the second half I one thousand AD. Initial stages of formation of statehood], in: Rossica antiqua: Issledovanija i materialy [Rossica antiqua: Researches and materials], 2006, St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, pp. 6-39 [in Russian].

Zhih 2008 - *Zhih M.I.* O predystorii Volynskoj zemli (VI – nachalo X veka) [About background of the Volynsk earth (VI – the beginning of the X century)], in: Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal «Rusin» [International historical magazine «Rusin»], 2008, № 3-4 (13-14), pp. 35-57 [in Russian].

Zhuravljov 1996 - *Zhuravljov A.F.* Material'naja kul'tura drevnih slavjan po dannym praslavjanskoj leksiki [Material culture of ancient Slavs according to praslavyansky lexicon], in: Oчерki istorii kul'tury slavjan [Sketches of cultural history of Slavs], Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 116-144 [in Russian].

Жих Максим Иванович – Научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Zhikh Maksim – Research associate of Institute of history of St. Petersburg State University.

E-mail: max-mors@mail.ru